

5. *Карпетян, Л. В.* Эмоционально-личностное благополучие студентов: психолого-педагогический аспект / Л.В. Карпетян // Вестник практической психологии образования. — 2018. — № 2. — С. 47—56.
6. *Коломинский, Я. Л.* Психологическая культура детства / Я. Л. Коломинский, О. В. Стрелкова. — Мн. : Вышэйшая школа, 2013. — 109 с.
7. *Мотков, О. И.* Психологическая культура личности: структура и развитие / О. И. Мотков. — М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2007. — 192 с.
8. *Дубровина, И.В.* Психологическая культура школьника: содержание и пути формирования / И.В. Дубровина. — М. : Педагогика, 1991. — 160 с.
9. *Шевеленкова, Т.Д., Фесенко, Т.П.* Психологическое благополучие личности: методика исследования / Т.Д. Шевеленкова, Т.П. Фесенко // Психологическая диагностика. — 2005. — № 3. — С. 95—122.

УДК 159.9.072.43

А. Н. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель А.С. Купель

ПРАКТИКА КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ КАК СПОСОБА РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Введение. В современном образовательном пространстве компьютерное тестирование стало одной из наиболее распространённых форм контроля знаний. Оно обеспечивает оперативность обработки результатов, массовость применения и формальную объективность, что особенно актуально в условиях цифровизации образования. Вместе с тем остаются открытыми вопросы о том, насколько данная практика эффективна с позиции студентов, какие трудности она вызывает и как влияет на развитие их психологической культуры. В ситуации, когда от качества контроля знаний зависит не только академическая успешность, но и доверие студентов к образовательной среде, необходима эмпирическая проверка восприятия этой формы контроля.

Основная часть. Психологическая культура рассматривается исследователями как интегративное образование личности, включающее когнитивный, аффективный, рефлексивный и ценностно-смысловой компоненты. Л. С. Колмогорова определяет её как культуру отношений человека с самим собой и окружающими, где ключевым является владение психологическими знаниями и формирование компетентности [1]. О. В. Пузикова подчёркивает значимость аффективного компонента, включающего эмоциональную устойчивость, гибкость и восприятие справедливости в образовательных ситуациях [2]. В. В. Семикин выделяет коммуникативный и регулятивный аспекты, акцентируя внимание на умении управлять своими состояниями и строить конструктивное взаимодействие [3]. Л. Д. Демина и соавторы относят к структуре психологической культуры психологическую грамотность, способы саморегуляции и ценностно-смысловые ориентации, что делает её основой гармоничного личностного развития [4].

Компьютерное тестирование, выступая формой проверки усвоенных знаний, затрагивает прежде всего когнитивный компонент. Однако ошибки в заданиях, несоответствия в оценивании и технические сбои могут подрывать аффективный уровень, а отсутствие адекватной обратной связи препятствует развитию рефлексивности. Для выявления того, как студенты воспринимают компьютерное тестирование, было проведено анкетирование в Барановичском государственном университете с участием 108 респондентов. Анкета включала закрытые и открытые вопросы, а обработка результатов производилась с помощью контент-анализа.

Было выявлено неоднозначное отношение к тестированию. Положительно высказались 46 человек (42,6 %), отрицательно — 19 (17,6 %), нейтрально или амбивалентно — 43 (39,8 %). Среди конкретных формулировок чаще всего встречались: «хорошая форма» (11 упоминаний), «удобно» (8), «норм/неплохо» (11), «хорошо, но есть нюансы» (13). В отрицательной группе звучали оценки «ужасно», «плохая идея», «стресс», «слишком строгая система». Эти данные показывают, что когнитивный компонент воспринимается позитивно, но аффективный нередко подвергается нагрузке.

Вопрос о справедливости оценивания продемонстрировал противоречия. Полностью справедливым тестирование считают 35 студентов (32,4 %), несправедливым — 23 (21,3 %), а 50 (46,3 %) выбрали вариант «частично». Комментарии раскрывают причины: «слишком строго» (8 упоминаний), «60 % — не может быть четвёркой» (6), «система не засчитывает правильные ответы» (3). Эти замечания фиксируют снижение доверия и напряжение на аффективном уровне психологической культуры.

Подготовительные ресурсы оценивались в целом положительно: 103 студента (95,4 %) указали на лекции и конспекты, 58 (53,7 %) — на примеры тестовых заданий, 57 (52,8 %) — на рекомендации литературы, 56 (51,9 %) — на выделение проблемных тем. В ответах встречались формулировки: «каждый преподаватель максимально ознакомливает с тестом», но также «хотелось бы список вопросов». Таким образом, когнитивный компонент поддерживается, но остаётся потребность в большей систематизации подготовки.

Также 20 студентов (18,5 %) отметили, что встречали вопросы по материалу, который не проходили. Ошибки и дублирование вариантов встречались ещё чаще: их упомянули 45 студентов (41,6 %), используя

выражения «широко и часто встречалось», «2—3 раза на тест», «тест не был отредактирован». Эти обстоятельства подрывают рефлексивный компонент культуры: результаты отражают не столько знания, сколько точность составления теста.

Технические трудности стали самым массовым фактором недовольства: более 60 % студентов описали «медленный интернет», «зависания», «вылеты системы», а также случаи, когда «правильный ответ не засчитало». Некоторые указывали, что сбои «вызывали стресс и тревожность» или «сразу завершали попытку». Это снижает аффективный компонент и формирует чувство несправедливости.

Несмотря на критику, студенты активно формулировали предложения по улучшению. Чаще всего звучали идеи «пересмотреть систему оценивания» (17 упоминаний), «улучшить интернет и программу» (15), «тщательнее проверять тесты перед запуском» (13). Несколько респондентов акцентировали: «было бы хорошо вводить пробное тестирование», «добавить больше открытых вопросов», «сделать систему менее строгой», «учитывать технические сбои при выставлении оценки». Появлялись и инициативы вовлечения студентов: «лучше обсуждать тесты вместе с нами», «дать возможность самим проверять корректность вопросов». Эти предложения показывают зрелое стремление к конструктивному взаимодействию, что отражает развитие рефлексивного уровня психологической культуры.

Заключение. Компьютерное тестирование в студенческой среде воспринимается как необходимый и во многом удобный инструмент контроля, но его эффективность ограничена эмоциональными и организационными проблемами. Оно развивает когнитивный компонент психологической культуры, однако может подрывать аффективный и рефлексивный из-за ошибок, строгих критериев и технических сбоев. Для повышения эффективности необходимо преодоление проблем, связанных с системой оценивания, обеспечением технической стабильности, совершенствованием содержания тестов. Включение студентов в обсуждение и улучшение процедуры также могло бы сделать тестирование более эффективным инструментом контроля знаний и средством развития психологической культуры.

Список цитируемых источников

1. Колмогорова, Л. С. Диагностика психологической культуры школьников : практическое пособие для школьных психологов / Л. С. Колмогорова. — М. : Владос, 2002. — 360 с.
2. Пузикова, О. В. Психологическая культура как фактор самореализации личности (на примере личности учителя) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Пузикова Ольга Владимировна ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — СПб., 2003. — 210 л.
3. Семикин, В. В. Психологическая культура в образовании человека / В. В. Семикин. — СПб. : Союз, 2002. — 156 с.
4. Демина, Л. Д. Психологическая культура личности: контекст субъективного переживания времени жизни / Л. Д. Демина, И. А. Ральникова // Вестник Алтайской науки: Проблемы социологии и психологии. — 2001. — №1. — С. 78—87.

УДК 316.6

О. Ч. Гизун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

НАРЦИССИЗМ КАК ЧЕРТА И ДИАГНОЗ

Введение. Нарциссизм — одно из самых обсуждаемых понятий современной психологии и психотерапии. Он одновременно присутствует в повседневной речи, профессиональной диагностике и научных моделях личности, вызывая дискуссии о границе между здоровой любовью к себе и патологической грандиозностью. Актуальность темы исследования обусловлена ростом социального давления на самоидентификацию, успех и публичность, где признание становится валютой, а самооценка — уязвимым механизмом регуляции. Это влияет на отношения, карьерные стратегии и ментальное здоровье, делая понимание нарциссизма ключевым для психотерапии, образования, управления и культуры.

Значимость нарциссизма проявляется на трех уровнях. На индивидуальном — это вопрос устойчивости самооценки, способности быть в близости при сохранении автономии, умения принимать ограничения без разрушения самоуважения. На межличностном — это динамика контакта и конфликта: признание, соперничество, уязвимость и эмпатия. На социальном — это феномен, обуславливающий модели лидерства, влияние медиа и формирование норм успеха, где грандиозность и внешние атрибуты часто подменяют глубину и зрелость. Поэтому различение адаптивных и дезадаптивных форм нарциссизма становится не просто академической задачей, а практической необходимостью.

Основная часть. В связи с чем, рассмотрим нарциссизм с двух подходов: «Динамической концепции личности по Д. Н. Хломову» [1, с. 46—51] и клинического подхода МКБ¹⁰, 11. В рамках «Динамической теории личности Д.Н. Хломова» личность рассматривается как система взаимодействующих частей, каждая из которых выражает характерный способ переживания, защиты и построения отношений: шизоидную, невротическую и нарциссическую. Эти части не являются «типами» в жестком типологическом смысле; они сосуществуют у каждого человека, формируя уникальную конфигурацию, которая меняется в зависимости от контекста, задач и эмоционального состояния.